

Коммуникативы и методы их описания

Communicatives and methods of its description

Шаронов И. А. (Igor_sharonov@mail.ru)

Российский государственный гуманитарный университет

В статье рассматриваются единицы особого рода — короткие аграмматичные стереотипные реплики диалога, или коммуникативы. Перечисляются категориальные и формальные признаки коммуникативов и принципы их конверсационного анализа. Для полноценного описания рассматриваемых единиц необходима по крайней мере следующая информация:

- выражаемая коммуникативом речевая интенция или эмоция;
- способ ее передачи (прямой или косвенный);
- форма высказывания-источника и способы ее преобразования в коммуникатив;
- границы дискурсивной сочетаемости коммуникатива;
- интонационный контур коммуникатива и другие фонетические характеристики.

Некоторые области языка до сих пор слабо поддаются лингвистическому анализу и полноценному лексикографическому описанию. К таковым, например, относятся короткие аграмматичные стереотипные реплики диалога, или коммуникативы. Это единицы типа *ни-ни-ни, пустое, ну уж, окстись, еще чего, дудки, отпад, ни боже мой, ладушки, так и быть* и т.п. Не обладая обычными характеристиками языковых единиц, такими как словоизменение и синтаксические связи, эти единицы за счет устойчивой формы, интонационного оформления, неявных прагматических и дискурсивных свойств активно участвуют в речевом взаимодействии.

Категориальными характеристиками единиц класса коммуникативов являются:

- синтаксическая независимость (это, главным образом, ответные реплики диалога);
- интенциональное значение, которое слабо и неочевидным образом связано с семантикой составляющих коммуникатив компонентов, поскольку такие единицы состоят из служебных и (частично) десемантизированных слов и их сочетаний;
- относительная фиксированность формы;
- устойчивый интонационный контур.

Интенциональное значение, передаваемое коммуникативами, позволяет объединять их в большие группы единиц, выражающих подтверждение, согласие, возражение, отказ, благодарность, клятву, угрозу и т.п. Принципы выявления и сбора единиц, а также идеографическое описание некоторых рядов коммуникативов см. в Шаронов 1996, 1997. Группы интенционально маркированных фразеологических

единиц (речевых формул) можно найти также, например, в словаре Баранов, Добровольский 2008.

В традиционной лингвистике понятие *интенции*, или *речевого намерения* в самом общем виде было представлено через классификацию высказываний по цели: утвердительные, вопросительные, побудительные и восклицательные высказывания. Более подробная разработка этого понятия проводится в современных прагматических теориях и теориях речевых актов. Перформативы, побудительные речевые акты, речевые акты извинения, обещания и т. д. описывают интенцию высказывания в социальном контексте коммуникации и межличностного взаимодействия. Важной составляющей прагматического описания высказываний как речевых актов считаются условия их употребления в дискурсе, способствующие, с одной стороны, адекватности понимания речевого акта, а с другой — приемлемости его употребления в дискурсе.

Коммуникативы — особая, с позиций языкового анализа, группа речевых актов. Денотативная опустошенность и аграмматичность обуславливают их зависимость от структуры дискурса и интонационного оформления. Описание коммуникатива требует:

- 1) выявить речевую интенцию как функцию, которую единица выполняет в структуре диалога;
- 2) учитывать при описании, как — прямо или косвенно — выражается речевая интенция;
- 3) выявить значение эталонной формы коммуникатива, для чего восстановить начальную форму высказывания, возвращая утерянные компоненты, и «вынимая» ее из модифицирующих высказывание риторических приемов, таких как ирония, риторический вопрос и т. п.;

- 4) 4) выявить границы дискурсивной сочетаемости коммуникатива со смежными репликами;
5) 5) выявить устойчивые интонационные контуры и другие фонетические характеристики коммуникатива.

Ниже мы на конкретных примерах проиллюстрируем каждый из перечисленных факторов описания коммуникатива.

1) Выявление речевой интенции, или функции коммуникатива в диалоге

Формальным тестом для выяснения речевой интенции является перевод используемого в диалоге коммуникатива в косвенную речь. При такой операции коммуникатив целиком, без остатка заменяется на предикаты со значением интенции, ментального или эмоционального состояния говорящего. Например, *то-то и оно* — заменяется на: подтвердить что-л.; *еще чего* — на отказать в чем-л.; *ни боже мой* — на отрицать что-л.; *так уж и быть* — на разрешить что-л.; *креста на тебе нет!* — на осудить кого-л. за что-л., или на обвинить кого-л. в чем-л. и т. д.

Пересказывая коммуникатив: *И то хлеб!* мы используем глагол удовлетвориться чем-л. На этом основании коммуникатив попадает в группу единиц, выражающих **удовлетворение** (синонимический ряд Слабое удовлетворение): *ну, хоть так; и на том спасибо!*; *ну и ладно; сойдет (для сельской местности)*. Таким образом осуществляется сбор и первичная классификация коммуникативов в интенциональные ряды, такие как подтверждение гипотезы или оценки; согласие с мнением; согласие, готовность выполнить требуемое действие; отрицание факта; несогласие с мнением или оценкой; отказ выполнить требуемое действие; клятва; удивление; недоумение; удовлетворение результатом и др.

2) Прямая или косвенная форма выражения речевой интенции

Группа собранных по интенциональному признаку единиц может доходить до сотни. При этом единицы различаются по своей структуре и не всегда свободно заменяют друг друга в тексте. Кроме того, мы заметили интересный факт: коммуникативы одной группы могут выстраиваться в реплике последовательной цепочкой. Возьмем в качестве примера несколько коммуникативов подтверждения, согласия с мнением собеседника: *да, конечно, а как же, в том-то и дело.*

Каждая из репликовых единиц способна выражать данный речевой акт самостоятельно.

Он был там? — Да.

Он был там? — Конечно.

Он был там? — А как же.

Он был там? — В том-то и дело.

Все перечисленные единицы могут выстроиться при подтверждении друг за другом:

Он был там? — Да! Конечно! А как же! В том-то и дело.

Несмотря на то, что единицы синонимичны при выражении подтверждения, не все из них легко поменять местами. В первую очередь это касается позиции коммуникатива *да*. Ср. некоторую неестественность ответных реплик:

Он был там? — ?*Конечно! Да!*

Он был там? — ?*А как же! Да!*

Он был там? — ?*В том-то и дело. Да!*

Кроме того, заметна тенденция коммуникатива *В том-то и дело* занимать в такой цепочке конечную позицию:

Он был там? — ?*В том-то и дело. Конечно!*

Он был там? — ?*В том-то и дело. А как же!*

Причина затруднений при перемещении единиц внутри цепочки может быть объяснена прагматическим принципом построения ответной реплики. Собеседник ждет от говорящего непосредственного подтверждения своей гипотезы. Прямым выражением этого речевого акта является, безусловно, коммуникатив *да*. Поэтому для него естественно занимать первую позицию в списке. Две следующих коммуникатива являются косвенными речевыми актами. Они каждый по-своему аргументируют подтверждение. В. Ю. Апресян (НОСС 2004, с. 476) пишет: «<...> *конечно* сближается по смыслу и функциям с частицей *да*, отличаясь от нее указанием на большую убежденность говорящего и эмоциональностью. *Да* выражает согласие; *конечно* выражает горячее согласие». Наш анализ собранного материала показывает, что ответная реплика *конечно* в нескольких своих дискурсивных разновидностях выражает не только подтверждение, согласие с мнением, но и апеллирует к абсолютной уверенности говорящего. Ее отличие от коммуникатива *Да* — одновременно с подтверждением успокоить, поддержать собеседника, снять его сомнения.

- (1) [Галина:] *Мы здесь заживем дружно, верно?*
[Зилов:] **Конечно.**

[Галина:] *Как в самом начале (А. Вампилов. Утиная охота).*

- (2) *Значит, двадцать первый век, может быть, станет корить нас за то, что мы кого-то проглядели... — Ну конечно. Сплошь и рядом так и бывает.*

(Репетиция воскресенья. Беседа с А. Синявским. Новая газета № 19, 1997).

- (3) [Медведь.] *Я уезжаю!*
[Трактирщик.] *Это невозможно.*
[Медведь.] *Я не боюсь урагана.*
[Трактирщик.] **Конечно, конечно!** *Но вы разве не слышите, как стало тихо?*
(Е. Шварц. Обыкновенное чудо).

Коммуникатив *а как же!* предлагает иную мотивацию для подтверждения: 'подтверждающий не знает, не может представить альтернативы предложенной гипотезе'.

Вероятно, при классификации косвенных речевых актов необходима определенная иерархия степеней косвенности: косвенность 1-ой степени, косвенность второй степени и т.д. Коммуникатив *в том-то и дело*, кроме значения подтверждения, несет дополнительный смысловой компонент: 'указание на важность или актуальность высказанной идеи, вывода', что и заставляет занимать единице в цепочке коммуникативов позицию после прямого акта подтверждения и после речевых актов, передающих подтверждение с «усилительным» компонентом.

Синтагматика коммуникативов служит индикатором при выявлении различий в употреблении единиц одного интенционального ряда. Для толкования коммуникативов необходимым становится сопоставление форм прямой и косвенной передачи интенции и выявление дополнительных смысловых компонентов в косвенных речевых актах.

3) Определение эталонной формы коммуникатива

Достаточно много коммуникативов являются результатом опрощения, приращения, эллипсиса, ассоциативных замен и некоторых риторических преобразований как обычных, так и фразеологизированных высказываний. Для описания особенностей функционирования коммуникатива в дискурсе часто бывает необходимо определить исходное значение начальной формы высказывания-источника.

Перечислим и проиллюстрируем разные виды преобразования языковых высказываний, обращающие их в коммуникативы, а также модифицирующие коммуникативы:

Опрощение

<i>Окстись!</i>	← окрестись!
<i>Спасибо!</i>	← спаси (тебя) Бог!
<i>Во дела!</i>	← вот (так) дела!
<i>Не(е), не-а</i>	← нет.

Приращение

<i>Нетушки</i>	← нет
<i>Фигушки!</i>	← фиг
<i>Спасибочки</i>	← Спасибо.
<i>Ясненько-понятненько</i>	← ясно, понятно.

Эллипсис

Еще чего!	← Еще чего тебе / ему / ей / вам / им не хватало!
	← Ещё чего скажешь / придумашь / выдумашь / попросишь?
Иди ты	← Да иди ты к чёрту!
А как же	← А как же может / могло быть иначе?

Ассоциативные замены

Иди к чёрту	→ Иди к дьяволу / к лешему / на фиг / в болото / в баню и т. д.
Черта с два!	→ Фига / хрена с два!

Ироническое перевертывание

<i>Очень нужно!</i>	← не нужно;
<i>велика радость!</i>	← я не рад;
<i>только попробуй</i>	← даже не пытайся, а то будет плохо.

Риторический вопрос

Это еще зачем?! /	← Незачем это делать
Зачем это надо?! /	/ Не надо это делать
Как же иначе /	← Иначе быть не может.
Как же (может быть) иначе?	

Иногда оказывается, что в результате преобразований в одном коммуникативе воплощаются абсолютно разные высказывания. В качестве примера возьмем коммуникатив из молодежного жаргона *Фигас*, используемый

1) в качестве выражения удивления:

(4) *Фигас*, опять ничего не успел сегодня сделать. (pashitos.livejournal.com/6382.html).

2) в качестве возражения:

(5) 15.00 — думаете домой пошла? *фигас!* на консультацию по материаловедению. а она две пары длится (sergeydobrin.ru/verdad/2parte2.html).

Процесс восстановления начальной формы с учетом эллипсиса и ассоциативных замен идет по двум разным направлениям. Ср.:

Удивление: *Фигас* ← *фигасе*, ← *Ни фигас-се* ← *ни фига себе* ← ничего себе.

Возражение: *Фигас* ← *фигас два* ← *фига с два* ← черта с два¹.

4) Выявление границ дискурсивной сочетаемости со смежными репликами

Ориентированность реплик друг на друга в диалоге, взаимообусловленность диалогической пары как стимула и реакции время от времени становятся предметом специального анализа (см. Арутюнова 1970, Падучева 1982, Баранов, Крейдлин 1982. и др.). В работах по разговорному анализу и анализу диалога традиционно отмечается взаимосвязь диалогических пар ВОПРОС — ОТВЕТ, ПОБУЖДЕНИЕ —

¹ В целях экономии иллюстративные примеры для каждой из перечисленных форм не приводятся. Желающий может обнаружить их в большом количестве по поиску в Yandex.

СОГЛАСИЕ / ОТКАЗ, СОВЕТ — БЛАГОДАРНОСТЬ и т.д. Для адекватного использования коммуникативов требуется более конкретное рассмотрение их дискурсивной сочетаемости и ее границ. Рассмотрим два конкретных случая ограничений, накладываемых на употребление коммуникатива в зависимости от характера и свойств предшествующей реплики.

А. Ограничение на использование коммуникатива: *Обязательно*

Наречие *обязательно* толкуется в МАС (Т. 2) как 'во что бы то ни стало, непременно' и иллюстрируется двумя примерами как в плане прошедшего, так и в плане будущего времени:

- (6) *В другое время Владик обязательно заспорил бы...* (А. Гайдар. Военная тайна).
- (7) *Сейчас же обязательно еще поговорю с главным инженером* (С. Антонов. Первая должность).

В толковых словарях описания репликового употребления *обязательно* обнаружить не удалось, а между тем оно достаточно прихотливо. В позиции ответной реплики *обязательно* используется только для подтверждения полупросительного высказывания о какой-либо гипотетической ситуации, которая находится в зоне контроля субъекта подтверждения. Чаще всего реплика, стимулирующая использование *обязательно*, описывает ситуацию в будущем времени. Ср.:

- (8) [Галина:] *Мы здесь заживем дружно, верно? <...> По вечерам будем читать, разговаривать... Будем?*
[Зилов:] **Обязательно.** (А. Вампилов. Утиная охота).
- (9) — *Значит, несмотря на некоторые пессимистические прогнозы, «Калина» будет? — Обязательно!* [П. Меньших, В. Каданников. В Тольятти придут инвесторы // «За рулем», 2003.05.15]
- (10) *Боитесь / что он отомстит? № 4. Конечно / обязательно.* [Беседа в Новосибирске (2003)]

В обыденной нелитературной речи можно встретить использование коммуникатива *обязательно* в контексте прошедшего времени: *Ты ходил туда? — Обязательно!*, что представляется определенным нарушением узуса. Также не совсем удачными кажутся высказывания о будущей ситуации, независимой от воли говорящего:

- (11) — *Солнце и через сто лет будет гореть так же ярко?*
— *Конечно / Разумеется / ?Обязательно.*

Б. Ограничение на использование коммуникативов подтверждения со значением мнения

Коммуникативы *наверняка; не иначе; как пить дать*, в отличие от близких им *конечно, естественно, разумеется, ну так* и т.д., являются путативными, и это обстоятельство ограничивает дискурсивную сочетаемость этих единиц. Они используются только в ответ на предположение или гипотетическую, нефактивную оценку собеседника. Ср.:

- (12) — *Там леса, наверно, бесконечные!*
— **Наверняка / Не иначе / Как пить дать.** Сибирь всё-таки.
- (13) — *Там леса, знаешь, ну просто бесконечные!* — *Ну так / Естественно / *Наверняка / *Не иначе / *Как пить дать.* Сибирь всё-таки.

5) Выявление устойчивых типов интонационного контура коммуникатива.

Отсутствие предметных значений сближает коммуникативы с междометиями в той роли, которую выполняет в них интонационный контур и некоторые другие фонетические характеристики. При помощи фонетических средств может быть выражена как собственно речевая интенция, так и эмоциональное состояние говорящего лица. Влияние фонетики на формирование смысловых вариаций рассмотрим на примере коммуникатива *Ну да*. Носитель акцента в коммуникативе — частица *да*. Утвердительная интонация произнесения коммуникатива выражает значение *подтверждения*, вопросительная интонация несет значение *удивления, неуверенности*, просьбы подтвердить сказанное. Экспрессивная интонация, сопровождаемая насмешливой или пренебрежительной мимикой говорящего, передает ироническое *возражение, несогласие* с мнением собеседника.

Дадим примеры для каждого значения коммуникатива.

- Подтверждение

- (14) — *Тех, которых люди хотели читать, не печатали, а тех, которых печатали, никто не читал. Правильно? — Ну да, — сказал я неуверенно. — Это было, конечно, не совсем так, но в общих чертах* (В. Войнович, Москва 2042).

- Удивление

- (15) — *Что она сказала? — Черт те что, — сказала Таиса, вытаращив глаза. — Замуж, говорит, выходит.*
— **Ну да?** — *Сказала: замуж* (В. Панова, Конспект романа).

- Ироническое возражение

(16) — *Записался, брат, из попов в купцы [...]*
— *Зато грошей будет много!* — **Ну да!** Дулю
мне под нос, а не гроши (А. Чехов. Степь).

Частица *ну* модифицирует значение подтверждения, вводя в него компоненты 'задумчиво', 'недоуменно', 'озаренно' в зависимости от формы интонационного контура. В целом же, выполняя hesitantную функцию, эта частица на мгновение оттягивает произнесение *да*, то есть подтверждение, согласие с мнением собеседника, дает говорящему временную паузу для обдумывания услышанного. Причин для паузы, неготовности мгновенно подтвердить может быть несколько:

- а) необходимость времени для оценки аргументов собеседника, которыми он обосновывает утверждение;
- б) необходимость времени для припоминания чего-либо;
- в) необходимость времени для поиска причин переспроса собеседника.

То или иное ментальное состояние говорящего находит отражение в интонации, с которой произносится коммуникатив. Изучение таких интонаций — необходимая составляющая полноценного описания дискурсивных единиц (см. Кобозева 2006).

Дадим примеры для каждого из перечисленных вариаций согласия, подтверждения, выражаемых коммуникативом *ну да*.

А) Подумав, я соглашаюсь с утверждением, оценкой.

(17) — *Так кому же все-таки говорили, что скоты?* — *А как же их еще называть! Скоты и есть. Совсем бедная женщина, в очереди, а у нее деньги украли, двадцать рублей.*
<...> — **Ну да**, — сказал он, — понимаю. Действительно (А. Битов. Пенелопа).

Б) Припомнив, я подтверждаю сказанное.

(18) — *А не снился ли вам приезд государя императора в город Кострому?* — *В Кострому? Было такое сновидение. Позвольте, когда же это?*
Ну да, третьего февраля сего года... (И. Ильф и Е. Петров. Золотой теленок).

В) Не понимая причину переспроса собеседника, я подтверждаю то, что уже сказал.

(19) — *Но вообще я биолог и у меня есть свой институт, который занимается созданием нового человека.* — *Нового человека?* — удивился я. — **Ну да**, — подтвердил он. *Нового человека.* (В. Войнович. Москва 2042).

Разумеется, перечисленными характеристиками анализ коммуникативов не ограничивается. Для их лексикографического описания могут потребоваться жестово-мимическое описание коммуникатива, стилистические пометы и другие более частные характеристики для каждой рассматриваемой единицы.

В качестве заключения выскажем мысль, освещенную лучом осторожного оптимизма: описание семантики и функционирования коммуникативов — задача крайне трудоемкая, но все же не безнадежная.

Литература

1. Арутюнова 1970 — Арутюнова Н.Д. Некоторые типы диалогических реакций и почему-реплики в русском языке // *НДВШ, ФН, №3*, 1970.
2. Баранов, Крейдлин 1992 — Баранов А.Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // *ВЯ, № 2*, 1992. С. 84–100.
3. Баранов, Добровольский 2008 — *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*. Под. ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. М., 2007.
4. Кобозева 2006 — Кобозева И.М. Описание означающего дискурсивных слов в словаре: нереализованные возможности // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. 2006. № 2. с. 37–56.
5. МАС — *Словарь русского языка*. АН. СССР. Т. 1–4.
6. НОСС 2004 — *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. М., Вена, 2004.
7. Падучева 1982 — Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // *Изв. АН СССР, СЛЯ*, 1982, № 4, с. 305–313.
8. Шаронов 1996 — Шаронов И.А. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания. // *Русистика сегодня № 2*, 1996, с. 89–112.
9. Шаронов 1997 — Шаронов И. А. Глаголы речевых актов и коммуникативы. // *Московский лингвистический журнал*, вып. 4. М. 1997, с. 54–72.